

Международная жизнь.

Американско-франко-германско-японско-советские переговоры о кредитах.

Невыносимое экономическое положение в СССР заставило советскую власть снова развить лихорадочную деятельность в поисках кредитов. Большевские политические и торговые представители и просто частные лица, облеченные доверием Москвы, в последнее время ведут или пробуют вести переговоры о кредитах буквально во всех концах земного шара: в Париже и Берлине, в Швеции и Швейцарии, в Японии и Соединенных Штатах. Результаты везде и всюду почти одни и те же: не дают или ставят такие условия, согласиться на которые не в состоянии даже коммунистическая власть; просто отказываются от каких-либо переговоров или откладывают их на неопределенное время и т. д.

Пропустив неудачные переговоры в Швеции и Швейцарии, — дела были незначительные.

Большие надежды возлагали Советы на возможность получения кредитов в Соединенных Штатах Северной Америки. Не надеясь на уступчивость американского правительства, большевские коммерческие агенты решили достать доллары у частных лиц и предприятий и придумали для этого весьма хитроумную комбинацию.

Отличаясь в долларах соответствующее количество железнодорожных облигаций строящейся Сибирско-Туркестанской магистрали (построено несколько десятков верст), они, заручившись согласием банков, связанных с торговыми фирмами, имеющими отношения с СССР, стали продавать их через эти банки непосредственно публике, взяв на себя обязательство выплачивать там же на месте проценты в долларах. Продажа уже началась, но американское министерство финансов призвало эту «комбинацию» незаконной и продажа прекратилась. Не помогло Советам «даже и подлинное золото, привезенное ими в Нью-Йорк в количестве трех милл. долларов, как залог их операций. Америка так много имеет своего золота, что и чужом не нуждается, и монетный двор, который должен на всяком привезенном золоте, для его узаконения, поставить пломбу, отказался принять для проверки советское золото, как «неизвестно кому принадлежащее». Так и лежит оно сейчас без движения в подвалах дружественных большевикам банков.

Посылая в Париж своего нового представителя на место сосланного в Астрахань тов. Раковского, большевики протрубили на весь мир, что советский посол берет французам новые предложения, которые заставят их развить свою мощь и отступить Москве много-миллионные кредиты. Радужное настроение руководителей СССР продолжалось недолго. Тов. Довгалевский в самом деле немедленно после приезда поставил вопрос о возобновлении переговоров о торговом договоре, об упорядочении вопроса о царских долгах и о советских кредитах. Переговоры эти приостановились на первых же беседах большевического посла с соответствующими французскими представителями и продолжения до сих пор не последовало. Напрасно тов. Довгалевский обращался к Пуанкаре и к Бриану с просьбой возобновить переговоры об урегулировании кредитов. На свою просьбу он получил от французского министра иностранных дел ответ, что в настоящее время он считает созыв франко-советской конференции нежелательным. Время в самом деле совершенно неподходящее для подобного рода работы. Французский парламент заканчивает работу своей последней сессии, и в апреле вся страна будет озабочена и все политическое внимание будет посвящено парламентским выборам. Предоставление большевикам возможности в такое время произносить на конференции свои агитационные речи и давать соблазнительные, несбыточные обещания равносильно признанию за ними права вмешательства во внутренние дела Франции. Этого французское правительство допустить не может, тем более, что, как это видно

из некоторых полуофициальных заявлений, от самой конференции оно ничего доброго не ожидает.

Аналогично, хотя несколько и сложнее стоит дело в Германии. Три года тому назад Германия заключила с Советами торговый договор, предоставив им потом 300 миллионов золотых марок торгового кредита для развития советско-германских операций. Срок договора приближался к концу, и стало необходимым выяснить, сохранить ли его или заменить, и если заменить, то чем. При заключении договора большевики обещали, получив кредиты, развить советско-германский торговый оборот и донести его до размеров довоенного оборота Германии с Россией.

Обещание оказалось пустой сказкой. Вместо увеличения советско-германский оборот все падал, так как большевики, получив германские кредиты, перестали обращать внимание на Германию, а старались завязывать сношения с теми странами, где они кредитов не имели, чтобы задобрыть их. На упреки, сделанные им немцами, они отвечали на переговорах требованием новых кредитов в размере нескольких сот миллионов золотых марок. Для немцев такое требование нежелательно и невыполнимо, и переговоры стали на мертвой точке, перейдя из общих собраний в комиссию. Вряд ли они скоро могут быть закончены.

Причиной этому, во-первых, служит то, что подобно французам, немцы также должны готовиться весной к новым парламентским выборам; а, во-вторых, то обстоятельство, что поведение большевиков и их экономическое положение вызвали резкую настороженность в немецких торгово-промышленных кругах. Дошло дело до того, что возник даже проект не заключать с Советами никаких договоров, пока не будет организован всеобщий единый экономический фронт против СССР, а по образованию этого фронта, всем государствам, желающим торговать с Советами, заключить с ними торгово-экономический договор, чтобы парализовать разрастающуюся европейские торгово-промышленные круги работу большевиков, которые ведут свои операции по принципу натравливания одних промышленников на других, одного государства на другое. Проект этот, зародившийся в Германии, перекочевал и в другие страны, встретивши всеобщую симпатию. Большевики, конечно, рвут и мечут, опасаясь, что на этом проекте сойдутся, с одной стороны, Франция и Германия, на противоположности чьих интересов Советы строят свою не только экономическую, но и политическую игру; а с другой — кричала бы Англия и Америка, после чего для большевиков создана была бы подлинная блокада, без официального ее провозглашения. А это, ускорив экономическое банкротство СССР, приготовит для Советов и политическую смерть.

Терпя неудачу и теряя надежды в Европе, большевики обратились к Азии, начав переговоры с японскими банками и с японским правительством о кредитах в размере 200 миллионов иен сроком на 6 лет. Предварительное совместное обсуждение вопроса не дало желательных для большевиков результатов. Советы настаивают на кредитах чисто торговых и исключают из обсуждения вопросы политические, желая сохранить для себя в Китае свободу действий. Японцам мало улыбается чисто торговые отношения; предложение для переговоров они считают урегулирование вопроса о Маньчжурии и Монголии, что равносильно устранению советского влияния на севере Китая, настаивают японцы и на широких концессиях на советском побережье Тихого океана. Такая противоречивая постановка вопроса о кредитах вряд ли обещает какие-либо успехи большевикам. Возможность успеха осложняется еще и тем, что сама Япония в последнее время переживает экономически трудное время, и едва ли в состоянии была бы сейчас заняться кредитованием иных стран даже в небольшом размере.

Таковы печальные кредитные надежды властителей Кремля в Европе и в Азии. А время идет, хлеба население не дает, вывозить нечего, валюта истощается, петля затягивается. Пришлось далее запретить ввоз червонца в пределы СССР, — собственную монетную единицу изгнать из ее-же отечества. А кредитов нет, как нет, — осторожен стал свет.

Свой.

Парламентские выборы в Польше.

В прошлое воскресенье, 4 марта, в Польше происходили выборы в Сейм — польский парламент.

Польские выборы были первыми в ряду предстоящих вскоре парламентских выборов в Европе: французских, немецких, а может быть и английских. К выборам этим проявляется повышенное внимание не только в тех странах, где они происходят или будут происходить, но и далеко за их пределами, т. е. тот или иной исход их несомненно наложит сильный отпечаток на европейскую

политику ближайших нескольких лет. Если к этому прибавить, что в Европе слишком много еще нерешенных вопросов и притом больших, то отсюда и станет понятным тот всеобщий напряженный интерес к выборам, какой везде к ним наблюдается.

Окончательные результаты выборов в Польше к моменту, когда пишутся эти строки, еще неизвестны, но общие контуры их уже достаточно ясны. Выборы принесли большой успех блоку, поставившему себе задачей поддержку нынешнего польского правительства, во главе которого стоит маршал Пилсудский.

Блок этот составил по очень широкому фронту: от шляхтичей-консерваторов до рабочих.

Исход выборов означает: для маршала Пилсудского — что страна одобрила политику и доверяет ему вести ее и в будущем; для Польши самой — выборы принесли внутреннее умиротворение и успешное мирное развитие в дальнейшем; а для внешнего мира — мир и дальнейший шаг к стабилизации международных отношений.

Казачья эмиграция.

Союз Кубанцев в Ч. С. Р.

25-го февраля в Праге состоялось общее собрание Союза Кубанцев.

Организация эта сравнительно молодая, но мысль о ней возникла среди кубанской студенческой молодежи уже давно.

О целях и причинах возникновения Союза мы узнаем из меморандума, представленного организаторами его в министерство иностр. дел Ч. С. Р., содержание которого сводится к следующему:

Кубанцы, не бывшие тесно связанными с руководителями различных кубанских группировок, давно уже ощущали потребность в создании такой организации, где могли бы быть объединены все течения общественной мысли кубанской эмиграции. Все попытки найти какой-нибудь компромисс, или создать из существующего О-ва Кубанцев организацию, в которой было бы возможным мирное сожительство различных группировок, кончались неуспехом.

Кубанские политические и общественные деятели никак не могли сговориться между собою и совместно работать в духе желаний кубанской молодежи.

Старшие политики проявляли нетерпимость к мнениям иных, не дававшую возможности более молодому поколению развить свои интеллектуальные силы на общественном поприще.

В результате произошел большой откол кубанцев разных группировок не могших перенести атмосферы О-ва Кубанцев, созданной его фактическими руководителями.

Инициаторы основания Союза Кубанцев, в лице представителей трех кубанских течений общественной мысли среди кубанского студенчества: самостоятельной, украинской и русской, постановили 30-го июля 1927 г. учредить Союз Кубанцев для объединения граждан Края на основе — культурно просветительной и помощной работы.

Союз предполагал объединить возможно больший круг кубанской эмигрантской общественности и устранить главную причину раз'единения кубанских сяс — антагонизм между главными течениями кубанской общественной мысли — самостоятельной, украинской и русской.

С этой целью в органах Союза должны быть равно представленными все эти три группировки.

Главной задачей Союза является устройство Кубанцев на работу и Союз стремится войти в контакт с аналогичными кубанскими организациями и других государств для создания центрального органа, который и занимается бы вопросами материальной помощи устройству Кубанцев.

Организаторы исходили из той мысли, что при добром желании всегда можно найти общие точки со-

прикосновения, на которых была бы возможной совместная общекубанская работа.

Они считались с фактом наличия на Кубани разных течений мысли и, вместо борьбы между собою, приняли принцип взаимного сотрудничества, находя, что жизнь внесет свои коррективы в соответствии с эволюцией общественно-политического и исторического процесса кубанского бытия.

В упомянутом выше меморандуме было указано что русская группировка при всех условиях полагает необходимым устройство кубанской жизни на автономных началах; украинцы высказывали предположение, что исторический процесс и будущем неминуемо приведет к слиянию с Украиной, но в настоящее время Кубань не подготовлена для этого слияния; самостоятельности говорили, что Кубань не может быть присоединена ни к России, ни к Украине.

В общем все три течения сошлись на необходимости восстановления Кубанской независимости, причем одни рассматривают ее как переходное состояние до объединения в Российской республике, другие — в Украинской и третьи смотрели на самостоятельность, как на самоцель. В таком согласии и был подписан всеми организаторами первый меморандум.

Организаторам пришлось выдержать значительную борьбу пока устав союза, осенью 1927 г. был утвержден правительством ЧСР, и 5 ноября того же года они могли закончить свою организационную работу.

В этот день были набраны органы Союза и в правление его вошли: от украинцев — М. Ф. Башмак, А. Ф. Куринный и кандидатом — В. С. Заец, от русских — М. В. Нестеренко, г. Поснеев и Фенев, от самостоятельности Виктор В. Омельченко, В. А. Донцкий и г. Бидай.

По уставу Союз является организацией взаимопомощи кубанцев, проживающих на территории Ч. С. Р. Для этой цели Союз, являясь юридическим лицом, может организовывать артели и товарищества, мастерские, общежития, столовые, потребительские общества, библиотеки, курсы, лекции; издавать книги, журналы, организовывать культурные развлечения; помогать своим членам к поступлению в школы и учебные заведения; хлопотать им стипендии, поддержки; приобретать движимое и недвижимое имущество.

Членами Союза могут быть все Кубанцы, достигшие 18-тилетнего возраста.

Центр Союза и его органы: правление и ревизионная комиссия находятся в Праге.

В дальнейшем перед Правлением стояла задача по изысканию материальных средств.

По постановлению общего собрания, Правление представило в Мин. иностр. дел второй меморандум, в котором просило о материальной поддержке Союза.